

Урок для лентяя

Шири Лю

Алия родилась совсем недавно, но Шири решила оставить ее на Яна, а сама взялась за единственного сына. Слишком долго она ждала, слишком долго упускала возможность его чему-то обучить. И теперь пожинала плоды. Ребенок отбил от рук и мечтал стать не космонавтом или миллионером, а лоботрясом, ой, простите, то есть Старшим Мастером. Тут она его и подловила, заявив, что хочешь стать мастером - учись. А я помогу. Будешь как папа, ой, простите, как Старший лоботряс.

Занятие собственному сыну она назначила в диком парке, решив, что это довольно удобное место для практики в магии Земли. Юншен шел по их с Яном стопам, постигая ту же самую магию, что была у них. Однако делал он это не системно, а от случая к случаю. В результате некоторые ученики Храма Мудрости, пришедшие сюда в совсем юном возрасте, обгоняли этого несносного подростка.

Шири остановилась на краю парка и обвела место взглядом. Да, есть мелкие предметы, земля достаточно мягкая, но при этом ее специально не обрабатывали, так что будет в меру сложно, в меру интересно. Она оделась довольно удобно: легкие брюки, тонкая рубашка, летние ботинки. Волосы собрала в хвост, чтобы не мешали.

Юншэн Лю

Когда мать вернулась из Европы, жизнь приобрела другие краски. Стало все сложнее делать вид, что чем-то занимаешься, тогда как заниматься чем-либо не хотелось совсем. Сбегать из под надзора родителей теперь получалось все реже и реже, ведь монастырь, это вам не какой-нибудь Лондон, где можно затеряться на улицах. Все его укромные места находились одно за другим.

Попытка отвертеться от уроков и разговор о будущей профессии вообще получились провальными, Юншэн попался в сети родителей, и ему пришлось признать, что для того, чтобы стать Старшим Мастером, следовало чему-то научиться на должном уровне. Жаль, с отцом этот номер проходил не единожды. Порой скажешь ему - как ты хочешь быть, и все, отец отстал. А мать въедливая...

- Мам, привет, - издалека замахал он рукой, понимая, что скорее всего он опоздал и его ждет головомойка. Так что следовало быть нежным и ласковым сыном, дабы буря если не миновала его, то хотя бы едва задела. Мама не сказала ему, о чем будет их занятие, но велела одеться поудобнее. Так что он нацепил любимые джинсы с протертостями на коленках, кеды и любимую майку, благо она оказалась чистой. Он подошел и спросил. - А что мы будем сегодня делать?

Шири Лю

Если бы Юншэн не опоздал, Шири бы удивилась. Но если его отцу по статусу полагалось "задерживаться", то у сына подобной привилегии не было и быть не могло. Однако он уже сейчас позволял себе подобные вольности. Не удивительно, что уроки у него были редко. Кому надо обучать лентяя. Девушка скрестила руки на

груди и хмуро посмотрела на подошедшего сына.

Ругаться бесполезно, это она понимала. К тому же, в душе кошки скребли - она его и так вниманием не баловала, откуда взяться вышколенности и воспитанности? Ладно, возможно, поймет сам, со временем. Сейчас важно другое - найти в Юншэне страсть. К какой-либо магии, к навыкам, к физическому труду. К предмету в школе. К желанной профессии, а не только идиотской убежденности, что станешь Старшим Мастером и будешь жить в полном шоколаде.

- Привет, я смотрю, ты оделся очень удобно, - с легким смешком заявила она, представив себе, как Юншэну будет тяжело сохранять концентрацию и спокойствия, сидя на коленках на земле. Ну, хозяин - барин, сам так решил. Она посмотрела на сына и добавила. - Сегодня я хочу позаниматься с тобой магией Земли. Папа говорил мне, что ты уже можешь кое что делать. Расскажи о своих успехах, ладно? Я должна понять, что тебе давать дальше. И очень тебя прошу, не делай такой лицо. Уверена, тебе понравится. А даже если нет - будет время подумать, что бы тебе действительно хотелось изучать. И нет, лежание на диване не подойдет.

Юншэн Лю

Юншэн с подозрением посмотрел на мать. Она не стала его отчитывать за опоздание, а еще стала мягко уговаривать, что ему понравится занятие. Отец поставил бы перед фактом, но мама была мамой. После рождения мелкой она вообще изменилась, стала уделять ему намного больше внимания, хоть все и обещали наоборот.

Вообще, появление в доме Алии оказалось не таким страшным, как настраивался Юншэн. Она не орала круглосуточно, корчила смешные гримасы и пока в основном только спала и ела. Видимо, из-за этого у родителей оказалось неожиданное время, чтобы позаниматься его воспитанием и обучением.

- Эм, ну я практически ничего не умею, - ответил Юншэн. - Я чувствую, что она тяжелая и красная, знаю, что энергию в Муладхаре берет, но не всегда могу заставить её сдвинуться или почувствовать, если что-то под ней закопано.

Он не был настроен всерьез что-то изучать. Что получалось освоить понемногу, тем и довольствовался, считая, что всему свое время. Ему было дано понять Землю и Воду, он мог освоить боевые искусства, и ему было достаточно осознавать свой большой потенциал, не убиваясь на тренировках.

Шири Лю

- Ну, мы все начинали с того, что "практически ничего не умели", - логично заявила Шири. То, что ее сын понимал, откуда берется энергия, чувствовал ее и даже мог немного сдвинуть, стало отличной новостью. Девушка усмехнулась про себя. Слышали бы ее другие родители. Она считает новостью то, что сын чему-то научился. Хорошие мамы узнают об этом едва ли не раньше ребенка, а вот для нее это отличная новость. Ладно, надо продолжать. Наконец у них было полно времени, чтобы получше узнать друг друга. Юншэн, как ей казалось, тоже не совсем хорошо понимает свою мать.

- Давай попробуем потренироваться. Сперва я хочу посмотреть на то, что ты все таки умеешь. Устройся, как тебе удобнее. Можешь даже сесть. И покажи мне, на что способен, - она обвела руками место вокруг себя. В принципе, Юншэн парень хитрый и умный, только ленивый. Должен услышать в ее словах маленькую подсказку. Конечно. на первых порах лучше всего работает в тишине и спокойствии. Для этого нужно удобно сесть и попробовать призвать энергию. Не всем, конечно, помогало.

- Скажи, когда закончишь, - очень тихо добавила она, делая несколько шагов назад и давая сыну место для реализации любых его планов. Ей даже было интересно, знает ли он какие-либо методики, хотя бы в теории, или же действует по большей части интуитивно.

Юншэн Лю

Юншэн сел на землю, скрестив ноги по-турецки, и положил руки на траву. Нужно было что-то показать, а что - он не знал. Всегда получалась какая-то ерунда, и через раз и интуитивно. Он представил, как в основании позвоночника копится тяжелая красная энергия, и, сидя на земле, её было довольно легко почувствовать. Затем он представил, что такой же энергией заполнена почва под его ладонями. Он поднял руку, надеясь, что пласт земли поднимется за ней, но чуда не случилось. Юншэн нахмурился и подумал, не сказать ли матери, что он закончил упражнение, и ничего не удалось. Пока рано, мало времени прошло в тяжелых попытках справиться со стихией.

Юншэн сосредоточился на дыхании, затем более явно представил, как энергия в его руке и в почве похожа, и как рука, подобно магниту, пытается вытянуть кусочек земли. Когда он внятно понял, где у этого движения будет конечная точка, он поднял ладонь, и следом поднялся комок почвы, который Юншэн поймал, зажав пальцами.

- Как-то так, - сказал он, обернувшись на мать. - Я закончил.

Шири Лю

Удивительно, что этот ребенок вообще что-то умел. Шири подумала о том, что надо бы поговорить с Яном. За Юншэна требовалось взяться прямо сейчас, пока не поздно. В принципе, даже Лин перевоспитать еще было можно, хотя дочь и всерьез вознамеривалась стать легендой хирургии. Но девчонка хотя бы пристроена, находится под присмотром и даже в кои то веки не бежит от первых же проблем под крыло мамы и папы. Сын же не хотел делать ничего. Это стало ясно уже по его работе с магией Земли. В свое время Шири положила уйму сил, пытаясь овладеть этой стихией. Она пробовала разные подходы, комбинировала свои и чужие навыки. Учила теорию. Спрашивала, в конце концов. А Юншэн просто сел, что-то там сделал и успокоился.

- Юншэн, я вижу сразу две ошибки. И сегодняшнее занятие мы посвятим тому, чтобы их исправить, - говорила Шири решительным тоном, тем самым пресекая на корню любые возражения.

- Во-первых, перед тем, как начать работать с магией Земли, нужно ее почувствовать. Не так, как ты - сумбурно, поверхностно, не уважительно. Земля

требует основательности, уверенности и терпения. Так что начинаем с того, что ты усаживаешься или даже ложишься на землю как можно более удобно, - показывая пример, Шири выбрала небольшой участок почвы с травой, и попросту легла на нее спиной. Положила руки вдоль тела и чуть поерзала, устраиваясь поудобнее. - Давай. не стесняйся. Все надо делать последовательно.

Юншэн Лю

Началось. Потому Юншэн и не любил занятия, что там указывали на ошибки и поучали. Как может хотеться что-то учить, когда от тебя это требуют? В картине мира Лю-младшего было две крайности: либо это хочет он, либо это хотят от него. Компромиссов он обычно не находил. Но и спросить с матерью не стал - себе дороже.

Обычно он хотел, чтобы его не трогали. Из этого желания сложно было построить концепцию жизни на ближайшие пять-десять лет, он и не стремился, но от него требовали. Так Лю-младший и оказался в оппозиции ко всем умным, старшим, взрослым и прочим наставникам, начиная с родителей. Он не скандалил и не спорил. Он терпеливо делал то, от чего не мог отвертеться, и виртуозно забивал на все остальное.

Юншэн промолчал, просто лег на траву на спину и развернул руки так, чтобы чувствовать землю ладонями. Над ним между ветвей деревьев было видно небо с огромными близкими облаками, сейчас не скрывавшими вечно яркое тибетское солнце. Вот бы закрыть глаза, заснуть и забить, но нужно учиться.

- Что дальше, мам? - спросил Юншэн.

Шири Лю

Шири не успела даже налюбоваться тяжелыми облаками, что величественно плыли куда-то в дальние края. Они несли кому-то дождь, но им сегодня повезло. Иначе занятие пришлось бы выстраивать по другому сценарию. В ливень на мокрой земле не поваляешься.

- Расслабься. Почувствуй ладонями землю. Попробуй воспринимать все вокруг не как нудное занятие, а как возможность отдохнуть от дел. Закрой глаза, если так удобнее. Да, так будет лучше, так ты не будешь отвлекаться на небо, - там как раз проплывало облако интересной формы, и Шири решила, что не нужно сыну лишние отвлекающие его детали. Пусть сосредоточится.

- Подумай о том, насколько хороша земля. Какая она стабильная. Какая она добрая, дающая нам жизнь. Ведь из земли выходят ягоды, злаки, овощи... Почувствуй, как она готова питать и тебя, словно ты ее продолжение. Попроси ее о помощи. Тихо, спокойно. Руками попроси, всем телом, - Шири уже закрыла глаза, и речь ее лилась тонким ручейком. Спокойные слова не усыплял, но успокаивали. Она мягко коснулась земли ладонями, решив поучаствовать в эксперименте, что придумала для сына. Надо пережить то же самое, что и он. Так она поймет его лучше. Рукам стало тяжело. Ладони словно хотели погрузиться в грунт. Энергия, однако, не бурлила, подобно реке. Не неслась порывисто, как воздух. Не пылала, обжигая огнем. Она просто внушала уверенность. Давала точку опоры. Утяжеляла все тело,

но подсказывала, что это тяжесть не от слабости, а от силы. Шири казалось, что если она поднимется и поднимет руки, то сможет приподнять целый холм. Но зачем? Лежать и чувствовать спиной поддержку - что может быть лучше?

Юншэн Лю

А теперь занятие Юншэну понравилось чуть больше: если оно заключалось в том, чтобы валяться на траве с закрытыми глазами, то магия Земли начинала его всерьез привлекать. Он закрыл глаза и улыбнулся своим мыслям.

Тяжелая красная энергия стихии заполняла его тело и его сознание. Он чувствовал это огромную тяжелую мощь всего Тибетского плато под руками и спиной. Чувствовал, как под тонким слоем почвы начинается плотная горная порода, бесконечная, как Тибетские горы. Было приятно ощущать себя частью этой бесконечной стихии, но не в том, что она порождает какие-то там травы и злаки, а в том, что она была частью его самого. Её силой питались его кости, связки и мышцы, её силой наполнялась текшая в его жилах кровь. И было что-то символичное в том, что магии земли его обучала мама.

Юншэн молчал, сосредоточившись на своих ощущениях. Ему нравилось это чувство единения с землей. Ему нравилось ощущать ладонями и всем телом тяжелый жар плодородной почвы дикого парка. Он не открывал глаза, неба над ним сейчас не существовало, была только земля под его спиной.

Шири Лю

Сын притих, и Шири надеялась, что он ощущает примерно то же самое, что сейчас чувствует она. Приятную, сильную тяжесть. Уверенность. Силу, которая наполняла все внутри. Единение.

- Юншэн. Я понимаю, что сейчас тебе особенно не хочется никуда двигаться. И это нормально. Но попробуй просто сесть. Медленно. Не открывай глаза, продолжай держать связь с землей. Не отпускай те силы, которые связали тебя с ней, - Шири уже понимала, что ее ребенок переплелся с Землей. Почуял, сколько всего она может ему дать. Но пора и поработать, нельзя все время просто наслаждаться поддержкой древней стихии.

Она приподнялась и села по-турецки, скрестив ноги. Ей не надо было держать глаза закрытыми, чтобы ощущать скрытую поддержку и чувствовать силу. Каждый раз она поражалась, насколько разнятся стихии Воды и Земли. Но сейчас не время для таких раздумий. Сыну нужно объяснить, как работать именно с Землей, не пытаясь пробовать методики, подходящие другим стихиям.

- Я хочу, чтобы ты, не открывая глаз, поднял руки над землей ладонями вниз. Я хочу, чтобы ты поднял их вместе с песчинками, мелкими камешками и всем тем, что находится у тебя под руками, - Шири говорила спокойно и медленно.

Юншэн Лю

Очень не хотелось шевелиться. Юншэн лениво и нехотя сел, не открывая глаза и стараясь удержать ощущение от красной энергии, переплетавшей его тело с

камнями, землей и травой, которые были под ним. Немного кружилась голова, а в висках чувствовалась тяжесть. Юншэн выровнял дыхание, стараясь дышать глубже и медленнее. Мама об этом не говорила, но ему самому так было проще подготовиться к управлению стихией земли.

Он не видел, но чувствовал под ладонями почву и мелкие камни, и, подняв руки, постарался переплести эти камни и пыль красной энергией, чтобы его ладони, подобно магниту, их притянули. Ему показалось, что руки стали очень тяжелыми, и поднять их даже немного выше слишком сложно - мышцы начинали дрожать. Но зато Юншэн почувствовал, как кожи ладоней стали касаться камушки и комки почвы. Он сжал руки в кулаки, чтобы поймать часть этой почвы, убедившись, что он справился. После этого Юншэн открыл глаза и перевернул руки ладонями вверх, показывая матери то, что смог поймать в кулаки.

- Получилось, - Лю-младший улыбнулся.

Шири Лю

Шири словно сама валуны тягала, настолько была сейчас мысленно со своим сыном. Она прекрасно понимала, насколько это тяжело, вот так начинать работать напрямую с землей. И на сколько ничтожными кажутся результаты. Она с волнением посмотрела на Юншэна, который радовался своей победе. Главное, чтобы его не отвратило от дальнейших попыток. Все же сын был в том возрасте, когда хочется всего и сразу, а наследственность его была такова, что не убежал из дома - уже отлично. К примеру, Ян развивал свою способность гораздо в более зрелом возрасте. Да и то, когда понял, что ему нужна стабильность, то дно, на котором он будет уверенно стоять. Дядя как-то вскользь упоминал о том, что дал зятю пару советов, но категорически отказался при этом что-то объяснять Шири. Надо будет - сам расскажет. В общем, сейчас она была не только взволнована, но и чрезвычайно горда успехами сына.

- Юншэн, я очень рада. Дай посмотрю. Да, ты поднял довольно много, особенно для первых шагов. Ты запомнил свои ощущения? - с тревогой спросила она. С него станет - обратится к магии, и забудет, как это получилось. Сейчас было важно закрепить. И она попросила сына. - Расскажи, пожалуйста, как тебе это удалось? Ты попросил или потребовал?

Юншэн Лю

Юншэн сонно потряс головой, будто вспоминая слова. Он помнил свои ощущения достаточно хорошо, но их было не так просто описать.

- Запомнил, - он кивнул, посмотрев на мать. - Красная энергия. Тяжелая. В теле, в руках, в голове. И в земле. Почве и камнях. Как будто нитки или магнит от рук, я поднимаю руки, и почва поднимается следом.

Он не знал, как еще можно это описать. Вроде интуитивно понятно, но словами не скажешь. Просто почувствовал и все. И не просил, и не требовал. Так что этот вопрос был еще сложнее.

- Не знаю, я не просил. Я просто почувствовал, что у меня в руках и в земле

одинаковая энергия. Руки были тяжелыми, я их поднял, и почва поднялась следом. Эта энергия была во мне, я ей воспользовался, - попытался объяснить Юншэн.

Это было похоже, как если бы он поднял землю руками. Не просил и не требовал, просто поднял, потому что мог так сделать. Это было естественно, хоть раньше он и не знал, что так умеет.

Шири Лю

Шири с затаенной тревогой следила за сыном, стараясь однако, чтобы выражение лица не выдавало ее чувств. Юншэн выглядел слегка заторможенным и сонным, словно земля выпила из него все соки. Однако прежде чем внимательная мать всполошилась, мальчишка начал отвечать. Слова, как заметила англичанка, давались ему с трудом, а фразы он словно подбирал на ощупь. Отлично, значит, действительно почувствовал телом, душой, а не просто бубнит услышанные где-то со стороны истины. А вот дальнейшие слова сына очень удивили Шири. Она знала, что любая работа с магией сугубо индивидуальна, но ее подход к магии земли был похож на то, как работал ее дядя. А вот Юншэн нашел свой подход. Поставив себе задачу запомнить этот вопрос и поговорить об этом с Яном, Шири обратилась к своему ребенку.

- Как ты себя чувствуешь? Сможешь повторить, или на сегодня достаточно? - Юншэн не был упертым ребенком, какими бывают дети в его сложном возрасте. Когда слово родителей - антизакон. Скорее, он был хитрым и вдумчивым. Другими словами, ее сын был лентяем. Так что сейчас она проверяла, захочет ли он продолжить занятие, или сочтет, что с него достаточно. В любом случае отпускать его Шири не собиралась. Не будет тягать землю - не беда. Значит, займутся теорией, закрепят материал словами, так сказать. И пусть сейчас этих самых слов и не хватает, но ничего, вдруг остались вопросы или непонятные моменты.

Юншэн Лю

- Пока достаточно, - ответил Юншэн.

Он устал от работы магией Земли. Глаза слипались, а спина и затылок казались очень тяжелыми. Но ему понравилось, что он смог справиться и поднял вверх комки почвы. Даже решил, что повторит этот опыт, когда отдохнет, но только не сейчас, а лучше не сегодня.

Сегодня он бы с большей охотой поспал, и считал, что в глазах родителей имел на то полное моральное право - уже уработался.

- Мам, спасибо, - сказал Юншэн. - Но можно я лучше пойду? Голова болит.

Виски, действительно, немного тянуло. Земля была тяжелой и муторной, с ней нужно было договориться, её нужно было почувствовать, а потом работать так, как будто пихаешь гору куда-то, куда этой горе не надо было. А так шажок сделан, лет через двадцать можно, неспешно, стать старшим мастером, как папа. Он же тоже не был похож на трудолюбивого пахаря, а вон сколько всего знал и умел.
